

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Эмиль
Брагинский**

**Игра
воображения**

Эмиль Вениаминович Брагинский
Игра воображения
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18306159

Игра воображения: ФТМ; 2015

ISBN 978-5-4467-2302-7

Аннотация

В пьесе Эмиля Брагинского, на первый взгляд, веселого мало – после долгих лет совместной жизни семья Антошиных переживает кризис, грозящий окончательным разрывом. Тем не менее, действие, насыщенное иронией и комедийными ситуациями, имеет легкое дыхание. Начиная с того, что, уходя к молодому любовнику, жена тут же, как снег на голову, заботливо представляет мужу свою подругу Ларису – в качестве наиболее подходящей на ее взгляд замены. Отточенные изящные диалоги – пикировки недоумевающего Антошина и осаждающей его Ларисы составляют основную примету стиля тонкого психолога Брагинского. Находясь в нелегкой фазе своей жизни (Антошин – болезненно переживает разрыв с любимой женой, Лариса – безуспешно пытается найти нового отца своему сыну), каждый из героев, тем не менее, словно парит над реальностью в своих романтических фантазиях. Именно эта их общая

черта – разыгравшееся воображение – незаметно и постепенно сблизит героев и толкнет их в объятия друг друга. Пошагаловски парящих взрослых приземляют не по годам взрослые дети. Прагматичная дочь Антошиных, студентка Женя и ее молодой человек, увлекающийся йогой – как мудрые старцы спокойно взирают на резвящихся родителей (что тоже придает комический эффект) и принимают их такими, какие они есть. Комедийная составляющая соперничает с лирической линией: в действие то и дело врывается сумбурная жена Антошина, вариация архетипа жены-матери, носящая то же имя, что и хрестоматийная Маргарита Хоботова, тоталитарно довлевшая над своим бывшим мужем в фильме «Покровские ворота». В своих произведениях Эмиль Брагинский ненавязчиво, подспудно проповедует истинные ценности, призывая читателей ценить тех, кто с ними рядом и не терять смысл своего существования в погоне за призрачными удовольствиями.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Эмиль Брагинский

Игра воображения

Действующие лица

Антошин, перешагнул за сорок.

Рита Сергеевна, его жена, ей ровно сорок.

Лариса, подруга Риты Сергеевны, ей чуть больше тридцати.

Женя, дочь Антошиных, ей всего двадцать.

Юрий, друг Жени, ему двадцать шесть.

Лампасов, ему тридцать четыре.

Действие первое

Картина первая

Квартира Антошина. Самая обыкновенная квартира, без особых примет.

*Дома сейчас **Женя** и **Юрий**. Оба стоят в весьма странной позе – на одной ноге, а вторая поднята вверх и положена на спинку стула.*

Женя. Сколько я так стою, час?

Юрий. Меньше.

Женя. Нога у меня зверски затекла.

Юрий. Ты слышишь уличный шум?

Женя. Конечно, слышу.

Юрий. Но он тебя меньше раздражает?

Женя. Мне сейчас не до него. Еще немного – и нога отвалится.

Юрий. Прекрасно. В этом весь смысл. Ты снимаешь раздражение физическим упражнением. *(Помогает Жене снять ногу со стула.)*

Женя. По-моему, вы там, в вашем институте, занимаетесь чепухой!

Юрий. Любая наука начинается с чепухи. Ты раскрасне-

лась и стала невыносимо красивой.

Целуются.

Женя. Мы слишком быстро полюбили друг друга. Значит, мы так же быстро разлюбим.

Юрий. Неизвестно, в любви нет логики.

Женя. И этим она отличается от науки?

Юрий. Хорошая наука борется с привычной логикой.

Снова целуются.

Женя. Обожди, который час? (*Смотрит на часы.*) Он сейчас придет, скорее уходи!

Юрий. Разве у меня отталкивающий вид?

Женя. Сегодня для него любой вид отталкивающий.

Юрий. Я бы показал ему ряд физических упражнений из категории отвлекающих. Я бы его успокоил.

Женя. Вряд ли. Я за него боюсь. Может быть, включить для него Вивальди?

Юрий. Придется мне тоже полюбить Вивальди.

Женя. Музыка восемнадцатого века – это сегодняшняя музыка.

Снова целуются.

Юрий. Вот что ему нужно. Чтобы он зашел и застал нас в этом состоянии. Это будет сильнее физических отвлечений.

Женя. Он придет с минуты на минуту. Увидимся завтра?

Юрий. Нет. Вечером меня отправляют в совхоз недели на три.

Женя. Зачем?

Юрий. Не то коровник строить, не то семенной картофель перебирать. У нас в разгоне все научные сотрудники, нет времени ни на науку, ни на любовь.

Женя. Пожелай, чтоб за три недели я тебя не забыла.

Юрий. А ты повторяй утром и на ночь: «Юра плывет ко мне из совхоза!»

Женя. Какая глупость – почему плывет?

Юрий. Глупые фразы лучше запоминаются.

Женя. «Юрий плывет ко мне из совхоза на моторной лодке. Юра плывет ко мне из совхоза на подводной лодке».

Целуются. Слышно, как кто-то ключом отворяет дверь.

Спрячься на кухне!

Юрий. Потом я тихонько исчезну!

Юрий едва успевает скрыться, как в комнату с чемоданчиком в руке входит Антошин.

Женя (*ставит пластинку*). Папа, Вивальди в честь твоего приезда! Наконец-то! Я сто раз звонила на аэродром! (*Кидается отцу на шею.*)

Антошин (*освобождается из объятий дочери*). Смотри, я могу поверить, что ты по мне соскучилась!

Женя. Так родители убивают лучшие порывы! Ну, как командировка? Успешно? Как долетел?

Антошин. Обычно ты никогда не спрашиваешь. (*Насторожился.*) Ты почему нервничаешь?

Хлопнула дверь. Это исчез Юрий.

Кто-то хлопнул дверью.

Женя. Это у тебя галлюцинации. Послушай, какая прекрасная тема. *(Подпеваает пластинке.)*

Антошин. Нет, все-таки ты не в себе. Почему?

Женя. Когда я не в себе, то всегда мажу губы. А сегодня я ненакрашенная.

Антошин. Где же мама?

Женя *(с наигранной беспечностью)*. Да ерунда. Мама ушла.

Антошин. Куда ушла?

Женя. Да ерунда. Мама ушла, и не думай про это. Думай про что-нибудь другое!

Антошин *(повышает голос)*. Ты можешь по-человечески объяснить, что здесь произошло? Ты нервничаешь, двери сами хлопают, мама ушла...

Женя. Да ерунда. Мама ушла к другому.

Антошин *(он оскорблен)*. Что значит – ушла к кому-то, когда она знала, что я приезжаю. Я же дал телеграмму!

Женя *(старается быть терпеливой)*. Она ушла еще до того, как пришла телеграмма!

Антошин. Но я послал ее три дня назад!

Женя. А она ушла... *(Подсчитывает.)* Раз-два-три-четыре... Да, уже пять дней.

Антошин. Ее нет пять дней? Где же она ночует?

Женя *молчит*.

Что случилось? Мама в больнице?

Женя. Хуже!

Антошин *(в ужасе)*. Что значит – хуже?

Женя. Она у Лампасова!

Антошин. Какой еще, к черту, Лампасов?

Женя. Где-то, какой-то деятель. Теперь деятели в цене.

Ездит на собственных «Жигулях» цвета корриды.

Антошин *(автоматически)*. Какого цвета?

Женя. Бешено-оранжевого.

Антошин. Пожалей меня! Я устал, голоден. В самолетах давно уже не кормят. *(Замолчал... и вдруг, совершенно внятно.)* Выходит, мама от меня ушла?

Женя. От нас обоих. Последний приступ молодости. В сорок лет многие женщины становятся озабоченными и сексуально неудержимыми. *(Погладила отца по руке.)* Ты ведь понял сразу?

Антошин. Сразу. Но сначала потерял равновесие. Видишь ли, меня бросают в первый раз.

Женя. Бог даст, не в последний.

Антошин *(заставил себя улыбнуться дочери. Улыбка получилась вымученной)*. Значит, оранжевые «Жигули» с брючной фамилией Лампасов?

Женя. Зато ему всего тридцать четыре. Ультрасовременный вариант.

Антошин молча достает из чемодана игрушку. Заводит ее, игрушка скачет по столу.

Зачем ты купил заводную игрушку?

Антошин. Подарок маме. Теперь буду играть сам. (*Уныло.*) Бросила, значит, как старую игрушку... Если серьезно, что же главное – тридцать четыре или автомобиль «Жигули»?

Женя. Если серьезно – ни то, ни другое... Помнишь, коронная мамина фраза: «Как мы однообразно живем. Хорошо бы встряхнуться!»

Антошин. Помню, я ей ответил как-то: «Трясись в одиночку!»

Женя. По-моему, каждый уверен, что именно он в жизни чего-то недобрал. Но одни видят в однообразии покой и устойчивость, как я, например...

Антошин. Как ты?

Женя. А другие ерзают. И вот когда манит последний шанс вырваться за пределы нормы...

Антошин. Ты умная, что ли?

Женя. Разве ты раньше не замечал? Помассировать тебе затылок? Успокаивает!

Антошин. Оставь в покое мой затылок. Он мне еще будет нужен... биться головой о стенку.

Громко хлопает входная дверь, и в комнату врывается жена, точнее, бывшая жена Антошина, Рита Сергеевна.

Рита Сергеевна (*старается скрыть волнение и поэтому говорит без остановки, с умопомрачительной скоростью*). Вот и я! Проторчала у косметички больше двух часов, я наменяла в кассе двушек, в косметическом кабинете

есть автомат, и все время дозванивалась на аэродром, а косметичка злилась, она мне брови делала, но самолет приземлился, и я умчалась недощипанная. По дороге заскочила в «Кулинарию» и купила эти... в панировочных сухарях... – куриные котлеты. Женя никогда ведь не приготовит обеда. Женя, возьми сумку, только не пролей суп, я сварила мясной с клецками, косметическая кошка все время обнюхивала суп, но это не опасно, суп в кастрюле, только на всякий случай надо его прокипятить, клецки расплывутся, жалко, а на третье я сбила вишневый мусс, вишню я вынимала из болгарского баночного компота. (*Первый раз позволяет себе передышку.*) Почему вы какие-то не такие?

Женя. Какие мы?

Рита Сергеевна. Нахохленные. Оба молчите. Что случилось? Почему похоронное настроение?

Антошин (*усмехнулся*). Если ты хоть на секунду замолчишь... У меня неприятности: меня жена бросила и теперь вот забежала выяснять отношения и принесла суп, который лакала кошка.

Женя. Когда выясняют отношения – третий всегда лишний! (*Уносит сумку на кухню.*)

Антошин (*невесело*). Возвращаешься домой из долгой командировки – и тебя как обухом по голове...

Рита Сергеевна. Каким еще обухом, когда ты знал!

Антошин. Ничего я не знал...

Рита Сергеевна (*убеждена, что говорит правду*). Я тебе

говорила, когда ты чемодан складывал, нет, когда ты брился, бритва жужжала, и ты не расслышал...

Антошин (*кричит*). Замолчи!

Рита Сергеевна. Я рта не раскрываю, я как воды в рот набрала...

Антошин. Остановись! Давай оба помолчим и подумаем... обо всем.

Рита Сергеевна. Я боюсь остановиться, я боюсь подумать...

Пауза долгая, затянувшаяся.

Вбегает Женя.

Женя. Почему такая опасная тишина?

Антошин (*натянута*). Перед грозой всегда тихо.

Женя. Сегодня в нашем бассейне я с одним типом договорилась, обещала нанести визит – радикулит, надо поработать над его спиной, четыре рубля с неба не падают. (*Поспешно уходит.*)

Антошин. Снова молчим.

Рита Сергеевна (*не выдерживает*). Перестань меня упрекать!

Антошин. Я ни слова не сказал.

Рита Сергеевна. Когда молчал, ты говорил: «Ты меня предала, ты нас обоих предала, я вернулся домой, а дома – разбитое корыто!»

Антошин. Не мог я сказать «корыто» – это не мое слово.

Рита Сергеевна. Сказал «корыто», я ясно слышала.

Антошин (*тихо и грустно*). Ты – такая балаболка, такая трепуха, такая – ни на секунду не закрывай рот, а тут молчала и повторяла как заведенная: «Прости, я не виновата, прости, не виновата...»

Рита Сергеевна. Прости, я не виновата...

Антошин (*неожиданно подлетает к жене, хватая за плечи, трясет*). Я тебе покажу – не виновата! У тебя дочь! Я тебя люблю!

Рита Сергеевна. Перестань меня взбалтывать! (*Вырывается.*) Что, на мне свет клином сошелся? Что я, ума палата? Или много зарабатываю? Разве я раскрасавица? Фигура у меня – на три с плюсом плюс возраст. (*Неожиданно ударяется в слезы*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.